

КАВКАЗСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ (1—8)

1. Груз. *(m)xdal-* 'трусливый'; 2. Груз. *bur(w)ak-* 'поросенок'; 3. Картв. **c₁abl-* 'черешня' ~ нах.-даг. **c₁ubul-* 'виноград'; 4. Картв. **pir(s₁)ɬw-* 'легкое' ~ нах.-даг. **pirɬ-* 'легкое'; 5. Нах.-даг. **marl-* 'серн'; 6. Нах.-даг. **raɬw-* (*ɔaɬw-*) 'локоть' ~ картв. **daqw-* то же ~ абхаз.-адыг. **ɬay^w-* то же; 7. Даг. *warani* 'верблюд'; 8. Абхаз.-адыг. **ccə^wa-* 'куница, мышь' ~ картв. **cigw-* 'белка' ~ нах.-даг. **citt^u-* 'куница'¹.

1. Груз. *(m)xdal-* 'трусливый'

Согласно предположению И. А. Джавахишвили, груз. *(m)xdal-* 'трусливый, робкий', как известно, продолжающее др.-груз. *qdal-* 'самка (лошади, осла), кобыла', по своему происхождению является причастием действительного залога, соотносившимся с масдаром *gamo-qd-a* 'выводить (о птенцах)' и, следовательно, исторически имевшим семантику 'выводящая'². Однако такое решение затруднено двумя обстоятельствами. Во-первых, при этом приходится допускать, что в дописьменный период значение соответствующего масдара должно было быть более широким по сравнению с засвидетельствованным исторически. Во-вторых, форма рассматриваемого имени с начальным *m-*, характеризующим в картвельских языках причастия действительного и среднего залогов, характерна не для древнегрузинского, а уже для новогрузинского

¹ Приступая к публикации серии статей «Кавказские этимологии», предполагающей, в частности, межгрупповые лексические сопоставления в области кавказских языков, необходимо сделать существенное пояснение. Дело в том, что ввиду недоказанности тезиса о генетическом родстве между отдельными группами кавказских языков случаи межгрупповых словарных соположений (не предполагающих заимствование) следует понимать исключительно в плане этимологических возможностей. Думается, что именно накопление таких сопоставлений способно предоставить в распоряжение исследователя тот материал, который может выявить системные соотношения, необходимые для признания сравниваемых языков родственными.

² И. А. Джавахишвили. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. — «Введение в историю грузинского народа», т. II. Тбилиси, 1937, стр. 233—234 (на груз. яз.).

состояния: ср., например, *mɔrdaloba*- 'трусость' в языке Шота Руставели, а также *mɔrdal*- 'кобыла лошади, осла' в «Толковом словаре грузинского языка» Сулхана-Саба Орбелиани³. Поэтому более вероятным представляется заимствование этого, неизвестного в остальных картвельских языках, слова из древненахского **qadal* 'самка, кобыла' (баб. *qadal*-, чечен. *qal*-, ингуш. *qela*-⁴); закономерно восходящему в свою очередь к нахско-дагестанскому **l'adal*- 'самка, женщина': ср. авар. *l'adi*, даргин. *xunul*, арчин. *l'onol*, рутул. *xədal* 'женщина'⁵, крыз. *qidil* 'самка'. Связь грузинского и баббийского слов отмечалась, в частности, еще А. Н. Генко, предполагавшим, однако, для последнего грузинский источник⁶. Обращает на себя внимание отмеченный еще И. А. Джавахишвили факт, что в пшавском, мтиульском и гудамкарском диалектах грузинского языка, географически примыкающих к нахской языковой территории, эта основа по сей день имеет значение 'самка (лошади, осла)'. Если предполагаемое здесь объяснение верно, оно может послужить одним из свидетельств хронологически весьма ранних контактов грузинского языка с нахскими.

2. Груз. *bur(w)ak*- 'поросенок'

Аналогичное происхождение можно, по-видимому, допустить и для одиноко стоящего груз. *bur(w)ak*- 'подростий поросенок'. Это слово не засвидетельствовано ни в древнегрузинском, ни в других картвельских языках (ср. мегрел. *čiaŋ*-, *čəxə*-, чан. *tila*-, сван. *gweç*-). Не видно и его словообразовательных связей с исконо картвельским материалом. Поэтому трудно разделить точку зрения о протокартвельской древности груз. *bur(w)ak*-, которое было отнесено к группе грузинских имен, предположительно сохранивших в окаменелом виде исторический классный показатель *b*-⁷.

³ Сулхан-Саба Орбелиани. Сочинения, т. IV₂. Тбилиси, 1965, стр. 396, 441 (на груз. яз.).

⁴ Относительно древности баббийских интервокальных звонких см.: A. Sommerfelt. *Études comparatives sur le Caucasiqne du Nord Est.* — NTS XIV, 1947, стр. 141—142, 144.

⁵ К сопоставлению дагестанских основ см.: G. Deeters. [Рец. на кн.:] J. van Ginneken. *Contribution à la grammaire comparée des langues du Caucase.* — IF LX, 1, 1949, стр. 100; также: Е. А. Бокарев. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, стр. 67. К. Боуда, принимая во внимание бурушаски *ɣendiš* 'царица' (?), реконструирует общедагестанскую праформу в виде **xe(n)d*- (К. Вода. *Buruschaski Etymologien*, I. — «Orbis» XIII, 2, 1964, стр. 606).

⁶ А. Н. Генко. Из области чеченской диалектологии. — «Языки Северного Кавказа и Дагестана» 1. М.—Л., 1935, стр. 126.

⁷ См.: И. А. Джавахишвили. Указ. соч., стр. 187, 197. Критическое рассмотрение постулированной здесь категории имен см.: G. Deeters. *Gab es Nominalklassen in allen kaukasischen Sprachen?* — «Corolla Linguistica». Wiesbaden, 1955, стр. 31.

Если оставить в стороне отдельные суффиксально оформленные разновидности географически удаленного славянского названия кастрированного самца свиньи **borw*-⁸, то наиболее близкая ему параллель встречается в бацб. *buruḱ*- 'поросенок' (род. пад. *burḱ-e*⁹, мн. ч. *burḱ-i*), которое и могло явиться его непосредственным источником. Вместе с тем бацбийское слово каким-то образом (возможно, на правах культурного заимствования) связано с нах.-даг. **burṭ!*' 'поросенок', содержащим в исходе основы так называемый «четвертый» (смычногортанный геминированный) латеральный согласный: ср. авар. *buruṭ* 'козленок', эргат. пад. *burṭ-ica*, гуыз. *buṭ!*'у 'свинья', лакск. *burḱ* 'поросенок', арчин. *boq*, удин. *boq*, лезгин., крыз. *wak* 'свинья'⁹. В основе семантической вариации слова по нахско-дагестанским языкам может лежать допустимое для него более древнее значение 'пестрый' (как это имеет место и в случае и.-е. **porko*- 'поросенок'). Некоторые основания для этого дает сопоставление К. Боуды приведенной группы слов с ингуш. *bərḱ* 'пестрый, пегий' и даргин. *birḱ* 'рыжий'¹⁰. Вопрос об отношении кавказских фактов к и.-е. **porko*-¹¹ остается открытым.

3. Картв. **ç₁abl*- 'черешня' ~ нах.-даг. **ç₁ubul*- 'виноград'

В сравнительно-исторической картвелистике предложено сведение груз. *çabl*-, мегрел. *çibur*-, чан. *çub(u)r*-, *çubuj*- и сван. *heb*-, *jeb*- 'черешня' к общекартвельскому архетипу **ç₁abl*- со значением 'каштан'¹². Если, однако, допустить большую древность семантики приведенного сванского эквивалента, то станет возможным гипотетическое сближение этой общекартвельской основы с нахско-дагестанским **ç₁ubul*- 'виноград (черный)', реконструирующимся на основании авар. *ç₁ibil* (эргат. пад. *ç₁olbo-ca*), табас. *ṭutuṭ*, рутул., цахур. *ṭətəl*, удин. *ṭul* 'виноград' (если реконструкция вокализма нахско-дагестанской праформы несколько условна, то закономерность фонетического соответствия авар. *ç₁w* ~ *t(w)* лезгинских языков установлена Е. А. Бокаревым¹³).

⁸ См.: О. Н. Трубачев. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М., 1960, стр. 64.

⁹ Ср.: С. М. Хайдаков. Очерки по лексике лакского языка. М., 1961, стр. 30.

¹⁰ Ср.: E. Benveniste. Noms d'animaux en indo-européen. — BSL XLV, 1, 1949, стр. 90.

¹¹ К. В о u d a. Baskisch-kaukasische Etymologien. Heidelberg, 1949, стр. 25.

¹² См.: Н. Я. Марр. Яфетические названия деревьев и растений (pluralia tantum) II. — ИАН, 1915, стр. 825; Г. А. Климов. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964, стр. 247.

¹³ Е. А. Бокарев. Смычногортанные аффрикаты прадагестанского языка (опыт реконструкции). — ВЯ 1958, 4, стр. 7—8.

Сюда, однако, не относятся рутул., цахур. и удин. *çibul-* 'каштан', являющиеся простыми заимствованиями из грузинского. Не имеет отношения к нахско-дагестанскому материалу и арм. (карабахск. диал.) *çyopur* 'грецкий орех', справедливо рассматривающееся в качестве картвелизма¹⁴. В заключение остается отметить, что А. С. Чикобава, рассматривающий только авар. *çi-bil-*, видит в нем неясный начальный элемент *çi-* и компонент *bil* с предположительным значением 'цветок', соответствие которому он ищет в груз. *babilo, doobilo* 'виноградная лоза, пущенная на дерево'¹⁵.

4. Картв. **pir* (*s*₁)*t*w- 'легкое' ~ нах.-даг. **pir*t- то же

Соответствие груз. *pillt*w- (др.-груз. *pirt*w-) 'легкое' ~ мегрел. *pirt*w-, *pižw*-, чан. *purpi* (?; сходными звуковыми типами легкие предметы обозначаются во многих других языковых группах) ~ сван. *peršdwa-*, *perēštwa-* приводит к реконструкции общекартвельской основы **pir*(*s*₁)*t*w- того же значения¹⁶. Элементарными словообразовательными отношениями с этой основой связано и картв. **pr*t*w*-in- 'фыркать'. С другой стороны, встречающиеся в различных нахско-дагестанских языках сходные основы (ср. гуниз. *pər̄ti* 'легкие', арчин. *pər̄ti* 'селезенка', лезг. *firt awun* 'фыркать, шмыгать носом') в случае своей исконости могут предполагать близкую и по своей семантике исходную основу *pir*t- (для семантической вариации ср. адыг. *жъэжъый* 'почки, легкие, селезенка'). Впрочем, эта новая картвельско-дагестанская параллель, подобно целому ряду других, несет на себе некоторый отпечаток дескриптивности входящих в нее образований. Мы уже не говорим о возможности сопоставления картвельской праформы с и.-е. **pleuti*o- 'легкие' (Pokorny 837—838).

5. Нах.-даг. **mar*t'- 'серп'

В нахско-дагестанских языках широко распространено заимствованное слово для обозначения серпа: ср. чечен., ингуш. *mangal*, бацб. *namgal* (ср. др.-груз. *mangali*, совр. груз. *namgali*), лезг. *mangal, mukkal*, агульск. *mukkal* 'серп', удин. *mangal* 'коса', (из др.-арм. *mangat*). Вместе с тем на основании свидетельств

¹⁴ Ср., например: Гр. К а п а н ц я н. О взаимоотношении армянского и ласко-мегрельского языков. Ереван, 1952, стр. 37.

¹⁵ А. С. Ч и к о б а в а. Об одной древней общей основе в термине виноградарства в иберийско-кавказских языках. — ИРЯ VI. Тбилиси, 1954, стр. 41—50.

¹⁶ Ср.: А. С. Ч и к о б а в а. Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938, стр. 67 (на груз. яз.); Г. А. К л и м о в. Указ. соч., стр. 189, 190—191.

большого числа языков легко реконструируется и исконное слово для обозначения мелкой разновидности серпа местного происхождения — **marl'*:- ср. чечен., ингуш. *mars*, авар. *nil'*, цез., гинух. *nešu* (*nešur*)¹⁷, гунз. *mišu*, лакск. *mirx*, даргин. *mirš*, удин. *mez*. Обращает на себя внимание факт соотнесенности этой основы в ряде нахско-дагестанских языков с глагольной основой 'жать': авар. *l'il'-ize* (< *ril'-ize*, ср. также авар. *l'il'ari* 'жатва'), лакск. *tte-x-in*, даргин. *irš-is* (ср. также даргин. *arši* 'жатва'), удин. *ex-besun* (ср. также удин. *ex* 'жатва')¹⁸. Это обстоятельство дает основания предположить в составе нах.-даг. **mirl'*- исторический словообразовательный префикс **m(V)*-, производивший отглагольные имена. Сколько-нибудь уверенная постуляция этого префикса потребует, однако, доказательства на значительно более широком материале (в этой связи заслуживает внимания мысль К. Ш. Микаилова о возможности существования прадагестанского словообразовательного префикса *ta-* или *na-*, высказанная последним на основании рассмотрения таких форм, как авар. *taqo* 'сон' ~ *qiž-ize* 'спать', авар. *taɣo* 'слеза' ~ *ɣod-ize* 'плакать' и т. п.)¹⁹. Обнаружение такого префикса было бы интересным с точки зрения гипотезы внутреннего родства кавказских языков, поскольку тем самым была бы выявлена еще одна структурно-материальная изоглосса общекавказского распространения: ср. один из наиболее продуктивных общекартвельских словообразовательных префиксов **m(V)*-, а также реконструированный Н. Ф. Яковлевым в адыгских языках и Н. Я. Марром в абхазском префикс *m(a)*-, производившие, в частности, отглагольные имена²⁰.

6. Нах.-даг. **raɫw-* (*ɔaɫw-*) ~ картв. **daɣw-* ~ абхаз.-адыг. **taɣ^w* - 'локоть'

Кавказоведы уже давно обратили внимание на нахско-дагестанскую основу **ruɫt'*- или *ɔuɫt'*- 'ярмо, иго', имеющую многочисленные параллели в окружающих языковых группах (ср. картв. *uɣel-*, сем. *gull-*, и.-е. *iug-om* то же) и обязанную, по-видимому,

¹⁷ См.: Д. С. И м н а й ш в и л и. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками. Тбилиси, 1963, стр. 34.

¹⁸ Ср.: А. А. М а г о м е т о в. О строе глагола в табасаранском языке. — «Вопросы изучения иберийско-кавказских языков». М., 1960, стр. 238. — Автор полагает, что начальный согласный в даргин. *mirš* 'серп' восходит исторически к префиксу грамматического класса *b-*.

¹⁹ К. Ш. М и к а и л о в. К вопросу о составе основы имени существительного в аварском языке. — «Уч. зап. ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР», т. XII. Махачкала, 1964, стр. 42—43.

²⁰ Н. Ф. Я к о в л е в. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.—Л., 1948, стр. 273; ср. также: Н. Я. М а р р. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. — МЯЯ V. СПб., 1912, стр. 31.

своим происхождением древнейшим лингвистическим контактам²¹. В аварском языке наряду с закономерным продолжением последней *rutʃʃʹ*- засвидетельствована и омофонная ей основа *rutʃʃʹ*- 'локоть'²², предполагающая, как показывает сравнение с ближайше родственными языками, иной прототип: ср. цез. *rutʃʃʹ*- 'локоть (мера длины)' при *retʃʃʹu*- 'яρμο', чечен.-ингуш. *dūol*-: *dal*- 'локоть' при *dug*- 'яρμο' (для регулярности соответствия нахского анлаутного *d* аварско-андийско-цезскому *r* ср. также: чечен.-ингуш. *dūog*- 'сердце' ~ авар. *raḳw*- то же, чечен.-ингуш. *dūōš*- 'слово' ~ авар. *rošo*- то же, чечен.-ингуш. *dilx*- 'мясо' ~ андийск. *ritʃʃʹ*- то же). Таким прототипом должен был быть **ralw*- или **dalw*- с недостаточно ясным качеством начального согласного и где *l* являлся так называемым «седьмым» латеральным (звонким спирантом). Сугубо гипотетически он может быть сопоставлен с картв. **dagw*- и абхаз.-адыг. **taɣw*- 'локоть'²³. Вопреки ранее высказанному нами предположению авар. *naḳ*, лакск. *naḳ* и даргин. *daḳ* 'локоть (мера длины)', сюда, по-видимому, не относятся²⁴.

7. Даг. *warani*- 'верблюд'

Для обозначения такой неизвестной древним горцам реалии, как верблюд, в кавказских языках используются заимствования, идущие из различных источников (ср., например, груз. *aklem*-, каб. *maxša*-, хинал. *dewä*-). Самое распространенное и, судя по всему, достаточно древнее название верблюда в дагестанских языках может быть сведено к общему знаменателю **warani*-: ср. авар., гуиз. лакск. *warani*, андийск. *gwarani*, даргин. *walri*, лезгин. *lawar*. Так как это слово к тому же не этимологизируется на собственно дагестанской почве, естественно обращение к внешней языковой среде. В этом отношении наиболее перспективными представляются поиски индоиранского (точнее — восточноиранского) источника слова. На эту мысль наводит и сопоставление указанных форм с санскр. *warana* 'верблюд' (от основы *war-* 'везти, нести'), предпринятое еще А. Пиктэ²⁵.

²¹ См.: G. Dumézil. Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiques du Nord. Paris, 1933, стр. 15; А. С. Чикобава. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942, стр. 31 (на груз. яз.); В. М. Илич-Свитыч. Caucasia. — «Этимология». 1964». М., 1965, стр. 334—335.

²² Едва ли имеет сюда отношение квазиомонимия сванских слов *ūɣwa*- 'яρμο' и *uɣwa*- 'локоть'.

²³ О связи картвельской и абхазско-адыгской форм см.: Г. В. Рогова. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956, стр. 8.

²⁴ Ср.: Г. А. Климов. Об этимологической методике Карла Боуды (на материале кавказских языков). — «Этимология». М., 1963, стр. 270.

²⁵ A. Pictet. Les origines indo-européennes ou les aryas primitifs, t. I. 2me ed. Paris, 1877, стр. 480.

8. Абхаз.-адыг.-* *ссэγ^{wa}*- 'мышь, куница' ~
 картв. **сiγw*- 'белка' ~ нах.-даг. **сiʔtʔ'u*- 'куница'

Сопоставление каб. *γэγ^{wa}*-, адыгейск. *сэγ^{wa}*- 'мышь' (шапс. диал. *ссэγ^{wa}*- 'белка'²⁶) с абхаз. *сэγ* 'куница' приводит, в соответствии с закономерностями исторической фонетики абхазско-адыгских языков, к реконструкции прототипа **ссэγ^{wa}*-, по-видимому, обозначавшего целую совокушность объединенных по определенному признаку животных, подобно тому, как абхаз.-адыг. **baga*- обозначало волка, шакала и лису (к сравнению не привлекается убых. *дэγ^{wa}*- 'мышь', судя по начальному согласному, являющееся заимствованием из кабардинского). Еще Ф. Борк, А. Тромбетти и Ю. Месарош искали соответствия адыгскому названию мыши в картвельских (ср. груз. *tagw*-, чан. *mtug*-) и нахско-дагестанских (чечен. *дазка*, бацб. *даxк*) языках²⁷. Более перспективным, однако, представляется сопоставление абхазско-адыгской праформы с груз. *сiγw*- 'белка' и аварск. *сiʔtʔ'u*-, *саʔtʔ'u*- и андийск. *саʔtʔ'u* 'куница'²⁸. Существенную трудность при историческом истолковании этой изоглоссы составляет тот факт, что за пределами грузинского, аварского и андийского языков основа пока не прослеживается; кист. *сiγo*, бацб. *сiγw*, цахур. *сiγiʃ*, удин. *сiγ* и бежит. *ʃiγi* 'белка' не привлекаются к сравнению, поскольку они являются грузинизмами. Необходимо отметить и то, что на абхазско-адыгской почве возможна интерпретация слова в качестве исторического композита, состоящего из **сс(a)*- 'зуб' и **γ^{wa}*- 'грызть, глотать'²⁹.

9. Абхаз.-адыг. **зэз*- 'шило' ~ картв. **зез(w)*- 'колючник'
 'шип' ~ нах.-даг. **зэз*- то же

Идентичность семантики и большая близость звукотипа позволили сопоставить картв. **зез(w)*-, обозначающее одну из наиболее характерных реалий кавказской флоры — *bliuris* (ср. груз. *зезw*-, чан. *да(n)з*-³⁰: сюда же, по-видимому, относится и чан.

²⁶ См. З. И. Керашева. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп, 1957, стр. 27.

²⁷ Ф. Борк. Beiträge zur kaukasischen Sprachwissenschaft. T. I. Kaukasische Miscellen. Königsberg, 1907, стр. 27; А. Тромбетти. Elementi di glottologia. Milano, 1923, стр. 371; J. Meszáros. Die Päkhy-Sprache. Chicago, 1934, стр. 279.

²⁸ Два последних слова сопоставлены: Т. Е. Гудавя. К вопросу о генезисе латерального звука *tʔ* в языках аварско-андийско-дидойской группы и его фонетическом соответствии в картвельских языках. — ИЯЯ VI, 1954, стр. 58.

²⁹ См.: К. Вонда. Baskisch-kaukasische Etymologien. Heidelberg, 1949, стр. 51. Иную интерпретацию слова ('шерсть'+ 'серая') предлагает А. К. Шагиров (устное сообщение).

³⁰ Картвельские формы сопоставлены: Н. Я. Марр. Яфетические названия деревьев и растений (*Pluralia tantum*), II, стр. 834; о деаффрикации

o-zarʒ-u 'пронзать шипом, острием', засвидетельствованное Ж. Дюмезилем³¹), с нах.-даг. **zarʒ-* (ср. чечен. *ʒaz*, авар. *zaz*, лакск. *ssacc*, табас. *ʒaz*, — см. ЭСКЯ, стр. 234—235). Н. С. Трубецкой усматривал соответствие нахско-дагестанскому слову в адыг. *za-* 'кизил (плод)'³². Необходимо указать и на не менее интересную возможность сопоставления с картвельской и нахско-дагестанской формами абхазско-адыгского **ʒaʒ-* 'шило': ср. абхаз, *ʒaʒ*, *ʒəʒ*, убых. *dʷədʷa*, адыгейск. *dəd*, каб. *dədə* (абхазско-адыгские основы увязаны Г. В. Рогова³³).

зации в чанском см.: Т. Е. Гудава. Об одном случае регрессивной дезаффрикатизации в занском (мегрело-чанском) языке. — «Сообщения АН ГрузССР» XXXIII, 2 (1964), стр. 501 (на груз. яз.).

³¹ G. Dumézil. Documents Anatoliens sur les langues et traditions du Caucase, IV. Récits Lazes. Paris, 1967, стр. 141.

³² N. Trubetzkoy. Nordkaukasische Wortgleichungen. — WZKM 37, 1—2 (1930), стр. 84.

³³ Г. В. Рогова. Указ. соч., стр. 42.